

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР
АКАДЕМИЈАСЫНЫН
ХЭБЭРЛЭРИ
ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИЧТИМАИ ЕЛМЛЭР СЕРИЈАСЫ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

11

1961

2608

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН
ХӨБӘРЛӨРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИЧТИМАИ ЕМЛЭР СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

11

М. Ф. Ахундов атына
Азәрбайҹан Республика
КИГАБХАЛАСЫ

1961

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕА НАШРИЙДА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Бакы — Баку

Н. А. ТАИРЗАДЕ

О МЕКТЕБАХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 30—50-е гг. XIX в.

Присоединение Азербайджана к России явилось знаменательной вехой в истории азербайджанского народа. Прогрессивное значение этого исторического события для развития экономики и культуры Азербайджана, независимо от колонизаторских целей царского правительства, достаточно полно освещено в нашей исторической литературе,¹ поэтому, не останавливаясь специально на этом вопросе, отметим, что вследствие присоединения создались благоприятные условия и для развития просвещения. Царское правительство встретилось с необходимостью заняться организацией новой системы народного образования, которая обеспечила бы подготовку верных правительству чиновников, способных содействовать упрочению политических и экономических позиций царизма в Закавказье, в частности в Азербайджане. Новые училища, устроенные по общероссийскому образцу, но с учетом местных условий, призваны были распространять официальную идеологию самодержавия, стать орудием русификаторской политики царизма.

Для определения места и значения новых учебных заведений, введенных с начала 30-х гг. XIX в. в Азербайджане, необходимо иметь представление о состоянии народного образования в крае в момент их организации и в последующие годы. В этой связи следует изучить материалы о местных школах, в которых тогда обучалась азербайджанская молодежь.

Настоящая статья является частью работы, посвященной истории народного просвещения в Азербайджане XIX в. и ставит целью рассмотреть отношение царского правительства к мектебам, выяснить, насколько позволяют источники, степень их распространения, состав учащихся, программу обучения в 30—50-е годы прошлого века.

Начальное образование азербайджанского населения в первой половине XIX в. сосредоточивалось исключительно в мектебах, которые име-

¹ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX—нач. XX вв.) Баку, 1955; Г. Г. Мехтиев. Историческое значение присоединения Азербайджана к России. «Вопросы истории», 1952, № 3; А. С. Сумбатзаде. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в., «Изв. АН Азерб. ССР», 1952, № 3. Его же. Прогрессивные экономические последствия присоединения Азербайджана к России в XIX в. (без нефтяной промышленности). Труды Ин-та истории АН Азерб. ССР, т. V, 1954. Его же. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, 1958. История Азербайджана, т. II, Баку, 1960.

Изредка встречаются данные о мектебах среди кочевников. В 1854 г. в кочевьях Нухинского уезда насчитывалось 5 школ, в которых обучалось 38 детей³⁷.

На первый взгляд может создаться впечатление, что в рассматриваемый период в Азербайджане, да и во всем Закавказье, было довольно значительное количество школ, что не вяжется с известным положением о массовой неграмотности населения в дореволюционное время. Но противоречие это только кажущееся, ибо количество мектебов, которые мало соответствуют теперешнему нашему понятию о школе, и число обучающихся в них детей, вовсе не говорит еще о грамотности населения. Как будет видно из дальнейшего изложения, дети годами учились в мектебах, но в силу особенностей программы и схоластических методов обучения, не могли по-настоящему овладеть грамотой.

Обучение детей в частных школах, при мечетях и вне их было основным видом образования азербайджанского населения и после того, когда по всему Закавказью введена была система общероссийских учебных заведений.

В отчетах по учебному ведомству иногда содержатся сведения о «возрасте» мектебов. Наиболее стабильными были школы при мечетях в городах или крупных селениях. По данным 1859 г. время основания большинства этих школ оставалось неизвестным, многие из них существовали «с давних пор». Однако встречаются и конкретные указания о времени открытия мектебов. Так, например, в Шуше школа при мечети Ибрагим хана была учреждена в 1801 г., в с. Хатыны Шамшадильского участка Елизаветпольской губернии в 1835 г., в Ленкорани на юго-западном форштадте 1 января 1855 г.³⁸

Рассматривая просвещение как одно из важнейших средств колонизаторской политики в Закавказье, царские власти должны были выработать определенное отношение к мектебам, издавна и широко распространенным в крае, а также к мусульманскому духовенству, в чьих руках они были сосредоточены.

Царское правительство знало об огромном влиянии мусульманского духовенства на население Азербайджана и Дагестана и потому стремилось поставить его себе на службу. По мере ознакомления с местными условиями оно стало осуществлять контроль над деятельностью духовенства в целом и в области образования, в частности. Были взяты на учет все мектебы. В сведениях о мектебах отмечались не только численность учащихся, имена учителей, но и учебная программа. Правительство терпимо относилось к мектебам не только потому, что не хотело вызывать оппозиции духовенства и недовольства местного населения, но и потому, что программа, сводившаяся к элементарной грамоте и правилам религии, была слишком узка.

Эта терпимость наблюдалась и в условиях реакции во внутренней политике России, когда правительство в своем стремлении предотвратить распространение революционно-демократических идей строго следило за постановкой преподавания в учебных заведениях. От учителей требовались специальные подписки о непринадлежности к тайным обществам и обязательства вести занятия в соответствии с официальной идеологией³⁹.

Правительство жестко контролировало частные школы и запрещало их открывать без ведома органов Министерства народного просвеще-

³⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 425, оп. 1, д. 178, лл. 5, 6, 7, 11—13, 15—16, 75—77 1859.

³⁸ Там же.

³⁹ ЖМНП, 1835, июль, стр. 37.